

Художественный синтез и взаимодействие искусств

Научная статья

УДК 7.071.1

DOI: 10.56620/2782-3598.2023.4.214-224

Книга художников Павла и Натальи Мартыненко «Рукопашный танец»: опыт рецептивной эстетики

Хуан Цзэхуань

*Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия,
1310217714@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4393-9371>*

Аннотация. Книга художника — специфический объект искусства, представляющий выходящее за рамки книгопечатания авторское высказывание, в котором может присутствовать как текст, так и изображение. В центре внимания статьи — книга «Рукопашный танец. История любви и соперничества, объективно отражённая в документах и схемах, где причудливо сплелись два искусства: музыкально-хореографическое и военно-рукопашное» (2010), созданная российскими художниками Павлом и Натальей Мартыненко, которая рассматривается в ракурсе рецептивной эстетики. В издание включены архивные документы, фотографии, рисунки и схемы. На основе изучения этих материалов автор статьи интерпретирует художественный замысел книги в философском ключе. В данном арт-объекте реализуется установка, согласно которой жизнь есть танец. При этом процесс саморазвития включённой в такую жизнь личности предстаёт в непрерывном в борении как с собой, так и с обстоятельствами, что помогает лучше понять название сочинения. Книгу открывают и завершают нотные страницы, переписанные от руки безымянным любителем музыки в начале XX века. Подобное художественное решение направляет к пониманию музыки античными мудрецами. В частности, для пифагорейцев музыка выступала в качестве своего рода «нити Ариадны», которая определяла путь к тайнам бытия, приобщая человека ко всеобщей гармонии и обеспечивая таким образом возможность действовать в унисон с космическими вибрациями. Апеллируя к мнению Б. Асафьева, который считал, что жест наряду с мимикой и танцем служит точкой отсчёта в создании музыкальной речи, автор приходит к выводу, что героев, оживающих на страницах книги художника, ведёт по жизни музыка.

Ключевые слова: рукопашный танец, книга художника, Павел и Наталья Мартыненко, танец как мышление, музыка как игра

Для цитирования: Хуан Цзэхуань. Книга художников Павла и Натальи Мартыненко «Рукопашный танец»: опыт рецептивной эстетики // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 4. С. 214–224. DOI: 10.56620/2782-3598.2023.4.214-224

Artistic Synthesis and the Interaction between the Arts

Original article

The Book of Artists Pavel and Natalia Martynenko *Hand-to-Hand Dance*: The Experience of Receptive Aesthetics

Huang Zehuan

*Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,
1310217714@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4393-9371>*

Abstract. A book of an artist is a specific object of art presenting an authorial utterance overcoming the bounds of book-printing, in which either a text or a picture can be present. At the center of attention in the article is the book *Rukopashnyi tanets. Istoriya lyubvi i sopernichestva, ob'ektivno otrazhennaya v dokumentakh i skhemakh, gde prichudlivo splelis' dva iskusstva: muzykal'no-khoreograficheskoe i voenno-rukopashnoe* [*Hand-to-Hand Dance. The Story of Love and Rivalry, Objectively Reflected in Documents and Schemes, in which Two Arts Have Fancifully Entwined: The Musical-Choreographic and the Hand-to-Hand-Military*] (2010) created by Russian artists Pavel and Natalia Martynenko, which is examined in the angle of receptive aesthetics. The edition includes archival documents, photographs, drawings and schemes. On the basis of studies of this material, the author of the article interprets the artistic conception of the book in a philosophical sense. In the present art-object the notion is realized according to which life is a dance. Meanwhile, the process of the self-development of a personality involved in such a life appears in a ceaseless struggle with itself, as well as with the circumstances of life, which makes it possible to understand the title of the composition better. The book is begun and completed by music pages copied by hand by an anonymous music lover in the early 20th century. Such an artistic solution leads to the understanding of music by the ancient Greek sages. In particular, for the Pythagoreans music demonstrated itself as a sort of “Ariadne’s thread,” which determined the path towards the mysteries of existence, initiating the human being into universal harmony and thereby providing the opportunity of acting in unison with cosmic vibrations. Appealing to the opinion of Boris Asafiev, who asserted that gesture, along with mimic and dance, serves as a reference point in the creation of musical speech, the author arrives at the conclusion that the protagonists who become alive on the pages of the artist’s book, are led through life by music.

Keywords: hand-to-hand dance, book of an artist, Pavel and Natalia Martynenko, dance as thinking, music as playing

For citation: The Book of Artists Pavel and Natalia Martynenko *Hand-to-Hand Dance*: The Experience of Receptive Aesthetics. *Problemy muzykal'noi nauki / Music Scholarship*. 2023. No. 4, pp. 214–224. (In Russ.) DOI: 10.56620/2782-3598.2023.4.214-224

В статье, посвящённой рецептивной эстетике, в центре которой — бытование текста в аспекте социокультурной динамики, а также вопросы его истолкования в пространстве диалога творца и ценителя, её автор — профессиональный филолог А. Ковылкин — пишет: «...сегодня рецептивная эстетика лишь намечает возможные пути своего развития, поиска более действенного метода изучения литературного процесса»¹. Речь идёт о процессе со-бытия, со-творения художественного текста, участниками которого выступают как минимум два субъекта — писатель и читатель. Однако в ситуации, когда в поле зрения читателя попадает *книга художника*, опыт её прочтения оказывается ещё более затруднительным, поскольку требует со стороны реципиента не только вдумчивого чтения, но и способности видеть.

Книга художника — явление, которое в настоящее время ещё не получило своего исчерпывающего объяснения. По словам А. Анюхиной, сам термин «книга художника» — это лишь дословный перевод с английского *artist's book* [1]. В действительности оба понятия хотя и рядоположены, но не тождественны друг другу. Как свидетельствует учёный, «...книга художника в России имеет свою уникальную историю...», точкой отсчёта которой можно считать 1910 год, ознаменованный выходом в свет альманаха «Садок судей». Этот коллективный труд был призван манифестировать протест футуристов против «классического искусства книги с его традициями и канонами» [там же, с. 127].

В настоящее время мнения исследователей при всех разногласиях в оцен-

ке феномена книги художника сходятся в том, что её уникальность определяется не только «многогранностью, рождённой на пересечении разных направлений искусства — рукотворной книги, инсталляции, перформанса, медиа-арта и т. д.» [там же]. Данный феномен от начала до конца выполняется согласно авторскому видению конечного результата — его содержания и воплощения с использованием самых разных техник. В их числе и техника авторского литья бумаги, и техника цифровой печати, апробированная на самых разных материалах, и техника авторской печатной графики, а также другие малотиражные техники. При этом, как правило, тираж такой книги может быть ограничен одним или несколькими экземплярами.

В центре нашего внимания — книга художников Павла (1975 г. р.) и Натальи (1974 г. р.) Мартыненко — выпускников художественно-графического факультета Кубанского государственного университета. За свою творческую жизнь супружеская чета принимала участие в выставках как групповых, так и персональных. Перечислим лишь некоторые проекты: «Кубанское актуальное» (галерея «Сэм Брук», Театр на Таганке, Москва, 2005); «Современные художники Кубани» (Манеж, Санкт-Петербург, 2005); Международная выставка «Paper works 2006. INO» (Ино, Япония, 2006); Московские международные выставки-ярмарки «Книга художника» (Москва, 2008, 2009, 2010); «Прогулки одинокого мечтателя» (Центральный дом художника, Москва, 2009); Первая Южно-Российская биеннале современного искусства: специальный проект «Иные языки, иные книги» (Москва, 2010); Выставка книги художника

¹ Ковылкин А. Н. Вопросы рецептивной эстетики // Омский научный вестник. 2007. № 2. С. 153.

(факультет визуальных искусств, город Морелия, штат Мичоакан, Мексика, 2014); «“Скрипторий”. День славянской письменности» (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына; Литературный музей Кубани, Краснодар, 2019); выставка абстрактной графики «Между» (галерея «Арт-СОЮЗ» при Союзе художников России, Краснодар, 2020); выставка натюрмортов «Предметный разговор» (Краснодар, 2020); «Современный авангард. Реинкарнация XXI» (Выставочный центр Санкт-Петербургского Союза художников, Санкт-Петербург, 2020); «Седмица. Единомножие» (Краснодарский краевой художественный музей имени Ф. А. Коваленко², Краснодар, 2021–2022) и др. Вклад современных художников в визуальную культуру России был отмечен рядом престижных наград³.

Объектом исследования в статье выступает созданная в творческом танде-

ме Павла и Натальи Мартыненко книга художника, полное название которой — «Рукопашный танец. История любви и соперничества, объективно отражённая в документах и схемах, где причудливо сплелись два искусства: музыкально-хореографическое и военно-рукопашное»⁴. Все элементы книги, начиная от бумаги и заканчивая обложкой, — дело рук двух человек. Сама книга представляет собой сброшюрованный блок, состоящий из форзаца, выполненного из ткани и бумаги авторского литья, а также 12 бумажных листов, на которых размещены копии документов конца XIX — начала XX века и фотографии. Над каждым из бумажных листов располагается лист прозрачной плёнки с рисунками и схемами, выполненными посредством цифровой печати. Состав обложки включает в себя дерево, кожу и металл. Её размер — 25×23 см.

Особо подчеркнём: научное обращение к обозначенной книге осуществляется впервые, что обуславливает новизну

² Далее — ККХМ.

³ Профессиональные награды Павла Мартыненко: лауреат VI краевого профессионального конкурса «Биеннале 2003»; лауреат VIII краевого профессионального конкурса «Биеннале 2007»; премия Е. Цея на IX Межрегиональном профессиональном конкурсе «Биеннале 2009»; первая премия VII Международного художественного конкурса «Арт город» (2010); премия Е. Цея на X Межрегиональном профессиональном конкурсе «Биеннале 2011»; первая премия выставки-конкурса «Космос. Миры неисчерпаемых форм», ККХМ имени Ф. А. Коваленко (2011); Гран-при IV Межрегиональной художественной выставки-конкурса «Новороссийская биеннале 2015».

Профессиональные награды Натальи Мартыненко: лауреат VI краевого профессионального конкурса на лучшее произведение в области изобразительного искусства «Биеннале 2003» в разделе «Графика» (II премия); лауреат VII краевого профессионального конкурса на лучшее произведение в области изобразительного искусства «Биеннале 2005» в разделе «Графика» (I премия); лауреат профессионального конкурса на лучшее произведение в области изобразительного искусства среди преподавателей художественных школ и школ искусств в разделе «Графика» (I премия, 2007); лауреат IX межрегионального профессионального конкурса на лучшее произведение в области изобразительного искусства «Биеннале 2009» в разделе «Графика» (I премия).

⁴ Мартыненко Павел да Наталья. Рукопашный танец. История любви и соперничества, объективно отражённая в документах и схемах, где причудливо сплелись два искусства: музыкально-хореографическое и военно-рукопашное. Краснодар: Март. Павл, 2010. 12 л. Тираж: четыре с половиной пронумерованных экземпляра. Второй экземпляр.

исследования, предмет которого — средства выразительности, используемые четой Мартыненко в книге художника. Цель исследования заключается в попытке осмыслить авторскую концепцию, реализуемую в диалоге с читателем, который одновременно выступает в качестве зрителя. Методология исследования выстраивается в опоре на метод интерпретации, семиотический анализ, диалектику части и целого, метод интертекстуального анализа.

То обстоятельство, что на первый план в названии книги, повествующей об истории любви и соперничестве, художники выносят фразу «Рукопашный танец», требует, на наш взгляд, ответа на вопрос, что стоит за этим заголовком? Указание на взаимодействие двух видов искусства, одно из которых — рукопашный бой, лишь поначалу может показаться причудливым или же чересчур претенциозным. Главными героинями книги выступают *Анастасия Стефановна Максимюк* и *Елена Андреевна Баум*. История их судеб разворачивается на фоне военных действий, которые в их жизни непрерывно напоминают о себе сводками с фронта, ранеными, прибывающими в местный лазарет, и смертью человека, о чём свидетельствует чёрно-белая фотография, сделанная в момент прощания с погибшим.

Напомним, что обучение рукопашному бою неизменно включало в себя специальную гимнастику. Последняя состояла из различных движений с такими предметами, как лопатка, оружие, палка, а также из всевозможных сальто, переворотов и проч., что позволяет обнаружить точки соприкосновения меж-

ду танцевальным искусством и военной гимнастикой. Косвенно об этом свидетельствуют Н. Королёва и В. Сергиенко, размышляя о формировании двигательных-координационных навыков [2]. Как считают российские учёные, наиболее оптимально «комплексное обучение различным танцевальным направлениям и специальным дисциплинам (классический танец, русский танец, народный танец, джазовый танец, современный танец и др.)», способствующее развитию «силовых, скоростных и других основных двигательных способностей» [там же, с. 179].

Аналогичным образом и Ли Чухань рассматривает танец как опыт «духовно-нравственного становления личности с перспективой наиболее эффективного применения всего спектра способностей с целью реализации своего потенциала»⁵. В данном контексте нелишним будет напомнить, что традиционное китайское искусство, связанное с музыкально-театральной драмой, нередко включало в себя, помимо танца как неотъемлемой составляющей синтетического художественного целого, и боевое искусство, и искусство акробатики. Степень их вовлечения в постановку была напрямую связана с регионом, в котором такая музыкально-театральная драма впервые зародилась и получила развитие.

На важность танца как метафоры жизни со всеми её поворотами и кульбитами указывает и то обстоятельство, что используемые художниками в построении концепции книги ноты, найденные Павлом Мартыненко в подвалах Краснодарского музыкального театра, где с 1998

⁵ Ли Чухань. Роль педагога-хореографа в процессе самоопределения учащихся // Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». 2022. № 4. С. 385.

по 2000 год он работал в бутафорском цехе, имеют прямое отношение к танцу. Первый лист представляет собой написанное с ошибками итальянское название флейты — *flauto* (ил. 1). Далее, также с ошибками, выписана фраза по-немецки *Die lustige Witwe* («Весёлая вдова»), следом за которой идут нумерация запечатлённого на бумаге музыкального фрагмента (№ 1) и указание темпа (*Presto*). В нотном тексте с очевидностью просматривается переписанная от руки партия флейты из Интродукции к первому акту оперетты Ф. Легара «Весёлая вдова».

Тот факт, что в нотах отсутствует фамилия композитора, а в словах, при на-

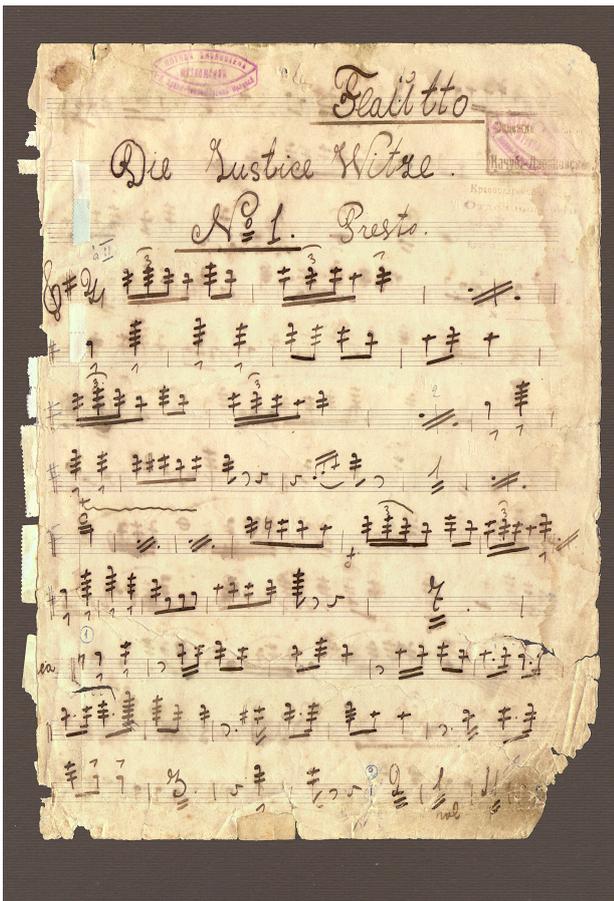
писании которых используются итальянский и немецкий языки, обнаруживаются ошибки, позволяет утверждать, что данная рукопись, скорее всего, была сделана не профессиональным переписчиком нот, а музыкантом-любителем. Допустимость подобной версии оправдана и самим нотным письмом, отличающимся небрежностью в написании ключевых знаков, размера, в том числе игнорированием динамических обозначений.

Тем не менее нотная графика с очевидностью свидетельствует о напористом и стремительном характере флейтовой партии, что вполне рифмуется с началом жизни, точнее, таким её периодом, который отличается безудержным оптимизмом и стремлением во что бы то ни стало добиться желаемого. Соответственно, то обстоятельство, что первая страница, открывающая повествование, начинается с нотного текста, служащего своего рода музыкальным прологом, а вторая знакомит с коллективной фотографией расположившихся на земле молодых мужчин в военной форме и с винтовками — у кого-то в руках, у кого-то лежащих подле, — оказывается вполне логичным. Со времени написания Л. Толстым его бессмертного романа, мир и война пребывают в неразрывном единстве в той книге жизни, которая пишется не чернилами, но кровью и потом.

О судьбе Анастасии Стефановны Максимюк, судя по вклеенным в книгу документам, известно следующее:

– 9 декабря 1908 года, когда ей исполнилось 19 лет, она стала учительницей церковно-приходской школы, пройдя испытание в Жировицком духовном училище;

– 15 ноября 1909 года Городничким уездом ей присвоена Серебряная медаль на двойной Владимирской и Александр-

Ил. 1. Павел и Наталья Мартыненко. «Рукопашный танец...». Лист 1
 Ил. 1. Pavel and Natalia Martynenko.
Rukopashnyi tanets... [Hand-to-Hand Dance...]. Folio 1

ровской ленте «В память 25-летия церковно-приходских школ»⁶;

– 26 января 1911 года она была переведена в Верелюсскую мужскую церковно-приходскую школу Сокольского уезда Гродненской Епархии;

– 9 августа 1915 года датируется бумага на бесплатный железнодорожный проезд.

В свою очередь судьба Елены Андреевны Баум представлена такими зафиксированными на бумагах казённого образца сведениями:

– с 1 сентября 1898 года по 1 декабря 1914 года (без перерывов) работала домашней учительницей русского языка и математики;

– с 10 октября 1914 года по 20 августа 1917 года по собственному желанию безвозмездно работала в лазарете Петрограда;

– с 2 сентября 1915 года по 20 августа 2017 года проживала в Царском селе, куда попала в эвакуацию, и продолжала работать в лазарете, из которого ушла по семейным обстоятельствам.

На этом сведения о героинях обрываются. Подлинные документы, вошедшие в книгу и цитируемые нами, а также включённые в неё фотографические снимки были найдены художниками Мартыненко среди груды макулатуры, сбором которой занимались учащиеся школы, где они оба работали. Павел и Наталья сочли важным и нужным сохранить память об этих людях, дополнив книгу фотографиями своих родных (ил. 2). В одном случае это мама Натальи — Нина Ивановна Комонова, сельская учительница, которая обучала детишек азам черчения и рисования, а теперь делится своим талантом и мудростью с внуками,

Ил. 2. Павел и Наталья Мартыненко. «Рукопашный танец...». Листы 8–9

Il. 2. Pavel and Natalia Martynenko. *Rukopashnyi tanets...* [*Hand-to-Hand Dance...*], Folium 8–9

⁶ Медаль была учреждена 29 мая 1909 года по указу императора Николая II. Она вручалась лицам, работавшим в церковно-приходских школах.

в другом — дед Павла, Александр Яковлевич Мартыненко, красноармеец, погибший в 31 год. Помимо этого, в книге есть портретные зарисовки главных героинь, какими их вообразили авторы.

Насколько подобный опыт соответствует собственно творчеству и не стоит ли за этим столь характерная для постмодернизма эклектика как один из способов самоутверждения?

Думается, что именно определяемая названием концепция книги свидетельствует о безусловно творческом и глубоком понимании авторами своей задачи. Переплетение нотного текста, документальных свидетельств, фотографий и придуманной истории о возможной любви двух женщин-подруг к одному мужчине, которая сделала их соперницами⁷, рождает следующий смысл: наше бытие пронизано ритмом и числом, задающими меру напряжённости между вдохом и выдохом, внешним и внутренним, дискретным и континуальным, временным и вечным, борьбой и примирением, взлётами и падениями. При этом жизнь как таковая — это лишь череда преодолений, посредством которых и происходит становление личности.

Здесь сам факт того, что и Анастасия Стефановна Максимюк и Елена Андреевна Баум были учителями — ярчайшее свидетельство их выбора в пользу Слова как энергии, направленной на одухотворение плоти, или иначе — воплощение Духа. Поскольку же Слово — это в первую очередь Интонация, истоки которой

обнаруживают себя в Жесте, наша жизнь предстаёт как особый танец. Не тот, занятия которым очевидны для внешнего наблюдателя, но тот, который происходит тайно от всех. Имя ему — «мыследеятельность, реализующая себя посредством гармонии как согласования имманентно присущих человеку противоречий между рациональным и иррациональным» [3, с. 189]. Поскольку достижение искомого согласования с неизбежностью требует от всякой личности определённых усилий, опыт гармонизации одного и другого с полным основанием можно отнести к «рукопашному танцу». Для сравнения приведём слова А. Бадью: «...у партнёров в... танце нет необходимости что-то выражать, поскольку танцующие тела — это и есть истинная мысль» (цит. по: [4, с. 783]).

Не случайно поэтому во всех религиях ритуальный танец выступает в качестве связующей небо (Бог) и землю (люди) нити. Как писал Ф. Ницше, сам он «...поверил только в такого Бога, который умел бы танцевать»⁸. Видя в танце жизнеутверждающее начало, философ обращался к человечеству со следующими словами: «О, высшие люди, ваше худшее в том, что все вы не научились танцевать так, как нужно танцевать, — танцевать поверх самих себя»⁹. Выскажем предположение, что речь идёт о танце как о чистом мышлении, не отягощённом никакими плотскими интересами, а потому дарующем истинную радость вместо сопровождающего

⁷ На последнем листе книги (л. 12) написано: «История заканчивается на том, когда главного героя, не сумевшего сделать выбор, самого выбирает смерть, омывая дочиста мужской кровью сердца подруг-соперниц».

⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2015. С. 45.

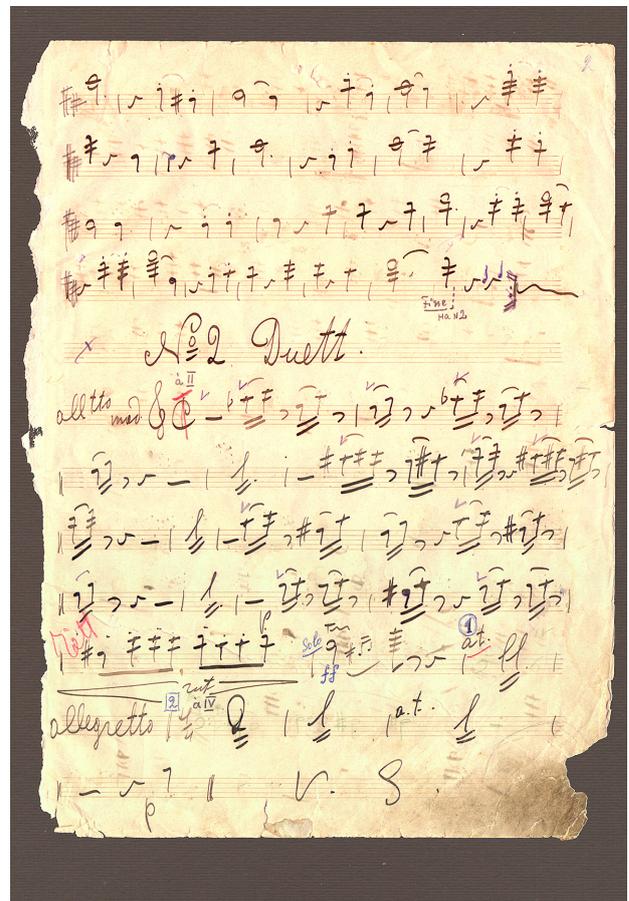
⁹ Там же. С. 374.

удовлетворение житейских потребностей удовольствия.

С этой точки зрения весьма символично и то, что именно под музыку завершается история выстроенных в соответствии с замыслом художников Мартыненко взаимоотношений Анастасии Стефановны Максимюк и Елены Андреевны Баум. Последний лист книги «Рукопашный танец» венчает нотная страница под номером два (ил. 3). И вновь это флейтовая партия, но на этот раз звучащая в Дуэте (*Duett*) Валансьенны и Камилла — персонажей упомянутой оперетты Ф. Легара, которая, как и первый нотный фрагмент, могла быть переписана рукой любимого ими обеими мужчины в пору его исполненного надежд юношества.

Отдавая себе отчёт в том, что дуэт — это музыкальное произведение, в котором у каждого из двух участников своя собственная партия, нельзя не заметить, что если первая нотная страница воспринимается в пространстве книги как сольный танец, исполняемый в размере 2/4, в стремительно быстром темпе¹⁰, то страница последняя демонстрирует опыт взаимодействия Я и Другого (не Я), иницирующий иную пульсацию. Речь идёт об *alla breve* (итал. наскоро, кратким способом) — музыкальном термине, обозначающем сокращение тактового размера в два раза (что приводит к ускорению темпа, поскольку 4/4 превращаются в 2/2); обозначается как C (именно это мы и видим на ил. 3). Изначальное *Presto* (скоро) уступает место *All[egre]tto mod.* (умеренно быстро).

Думается, помимо своеобразной арки, которую выполняют эти два зафиксированных анонимом музыкальных фрагмента, рифмуясь с прологом и эпилогом, воплощённая в нотной графике музыка символизирует собой вечно сущее, как его понимал Сократ: единство и множество, заключающее в себе сросшиеся воедино предел и беспредельность. С этой точки зрения феномен «ритмической

Ил. 3. Павел и Наталья Мартыненко. «Рукопашный танец...». Лист 12

Il. 3. Pavel and Natalia Martynenko.

Rukopashnyi tanets... [*Hand-to-Hand Dance...*]. Folio 12

¹⁰ К слову, авторское указание темпа в этом номере оперетты — *Presto* (*Galopp*). Галоп — быстрый бальный танец, популярный в первой половине XIX века.

музыки», отвечающий античной ритмопеи, противопоставляемой древнегреческими теоретиками музыки мелопеи, как нельзя более соответствует специфике XX века — эпохи бытия героев книги художников Мартыненко. По мысли М. Архиповой, «...преобладание ритма как организующего и формирующего фактора в музыкальном искусстве XX века очевидно»¹¹.

Солидаризируясь с российским искусствоведом в том, что «...своеобразной точкой отсчёта для осознания связи музыки и пластики в плане интонационной природы является, безусловно, монументальный труд Б. В. Асафьева “Музыкальная форма как процесс”, в котором мимику, жест и танец учёный рассматривал в качестве важнейших стимулов музыкального языка»¹², выскажем следующее предположение. Жизнь и судьба героинь книги художников Павла и Натальи Мартыненко актуализируются под знаком музыки, которой исполнено всякое подлинное бытие. Речь идёт не о той музыке, что связывается со способностями петь и играть, но о музыке как мировом законе, воплощающем гармонию и порядок. Улавливание этой музыки внутренним слухом помогает противостоять хаосу и беспорядку, которые несут с собой социальные катаклизмы, с лихвой дающие о себе знать как в XX веке, так и в веке XXI. Сумеют ли нынешние поколения сохранить в себе дар такого внутреннего слышания, чтобы не затеряться в надвигающемся будущем?..

Подводя итоги, заметим, что опыт осмысления авторской концепции книги художников Павла и Натальи Мартыненко оказался возможным благодаря анализу ряда используемых ими в процессе создания книги художественных средств выразительности. К их числу относятся в первую очередь нотные страницы, а также рисунки и фотографии, которые взяли на себя роль письменности, дополнив документальные свидетельства. При этом собственно вербальный дискурс, соотносимый с так называемым словом автора, появляется лишь однажды — на последнем листе прозрачной пленки (этот фрагмент цитировался в сноске 7). Именно нотные страницы задают дополнительное измерение жизни, метафорой которой был назван танец. Вслед за исследователем Н. Осинцевой подчеркнём: «Трактовать танец только как вид искусства, где средствами пластики человеческого тела создаётся художественный образ, совершенно непропорционально», поскольку «...значение термина “танец” намного шире, чем вид искусства» [5, с. 31]. В случае с книгой художников пропорционально говорить в том числе и об игре, ценность которой состоит не столько в результате, сколько в процессе. Последний знаменует собой непрерывное становление, проводником в которое служит Музыка. Настраивая «душу-инструмент» на вибрации, определяющие небесную симфонию¹³, она позволяет нам прикоснуться к вечности, вбирая в себя неделимое единство настоящего, прошлого и будущего.

¹¹ Архипова М. В. О ритмической природе музыкального жеста: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 3. С. 107. DOI: 10.17223/22220836/23/11

¹² Там же. С. 109.

¹³ Протоиерей Александр Мень. Дионис, Логос, Судьба. М.: «Путь, Истина и Жизнь», 2002. С. 84.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анюхина А. С. История книги художника в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8, ч. 3. С. 127–132. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.093
2. Королева Н. Е., Сергиенко В. В. Особенности процесса развития координационных навыков и способностей в педагогике хореографии // Искусство и образование. 2022. № 4. С. 178–185. DOI: 10.51631/2072-0432_2022_138_4_178
3. Волкова П. С., Шаховский В. И. Духовность в аспекте искусства // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 187–198. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.187-198
4. Осинцева Н. В. Философское осмысление современного социального танца // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 780–784. DOI:10.30853/mns210133
5. Осинцева Н. В. Танец в философии Алена Бадью // Общество: философия, история, культура. 2021. № 4. С. 31–34. DOI: 10.24158/fik.2021.4.4

Информация об авторе:

Хуан Цзэхуань — аспирант кафедры музыкального образования и воспитания.

References

1. Aniuikhina A. S. History of Book Art in Russia. *International Research Journal*. 2020. No. 8, Part 3, pp. 127–132. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.093
2. Koroleva N. E., Sergienko V. V. Features of the Process of Developing Coordination Skills and Abilities in Choreography Pedagogy. *Art and Education*. 2022. No. 4, pp. 178–185. (In Russ.) DOI: 10.51631/2072-0432_2022_138_4_178
3. Volkova P.S., Shakhovsky V. I. Spirituality in the Aspect of Art. *Problemy muzykal'noi nauki / Music Scholarship*. 2020. No. 4, pp. 187–198. (In Russ.) DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.187-198
4. Osintseva N. V. Philosophical Consideration of Modern Social Dance. *Manuscript*. 2021. Vol. 14, Issue 4, pp. 780–784. (In Russ.) DOI: 10.30853/mns210133
5. Osintseva N. V. Dance in the of Alain Dadiou's Philosophy. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2021. No 4, pp. 31–34. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2021.4.4

Information about the author:

Huang Zehuan — Post-Graduate Student of the Department of Music Education and Upbringing.

Поступила в редакцию / Received: 31.10.2023

Одобрена после рецензирования / Revised: 27.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 29.11.2023